

УДК 343.98

doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-162-169

Максим Леонидович Родичев

кандидат юридических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-9334-0682, petrogradets@bk.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы и перспективы

Аннотация: Актуальность темы обусловлена тем, что в статье рассмотрены наиболее важные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности, а также сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего использование результатов оперативно-розыскной деятельности.

По мнению автора, научная разработка оптимизации правовых основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности заключается в поиске баланса между тем, чтобы, с одной стороны, предоставить заинтересованным субъектам легальную возможность максимально использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в общественно полезных целях и, с другой стороны, обеспечить соблюдение всех прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Цель исследования: поиск существующих в настоящее время наиболее важных проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего использование результатов оперативно-розыскной деятельности.

Методологию исследования составила совокупность общенаучных (анализа, синтеза) и специальных (формально-юридического, сравнительно-правового) методов.

В результате исследования был сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего использование результатов оперативно-розыскной деятельности, и предложены направления его совершенствования. К числу последних относится: расширение целей и круга субъектов использования результатов оперативно-розыскной деятельности, приведение в соответствие федеральных и ведомственных правовых актов, регламентирующих использование результатов оперативно-розыскной деятельности, а также устранение недостатков правовых норм, регламентирующих использование результатов оперативно-розыскной деятельности, возникших вследствие несовершенства законодательной техники.

Кроме того, был сделан вывод, что разработка теоретико-правовых проблем, возникающих при представлении и использовании результатов ОРД, является в настоящее время перспективным направлением юридических наук уголовно-правового характера.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД), результаты ОРД; использование результатов ОРД; представление результатов ОРД; реализация оперативных данных

Для цитирования: Родичев М. Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 162–169; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-162-169.

Maxim L. Rodichev

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0002-9334-0682, petrogradets@bk.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Use of the results of operative-investigative activities: current problems and prospects

Abstract: The article deals with the most important of the currently existing problems of the use of the results of operative-investigative activity, as well as formulated proposals for improving the legislation that regulates the use of the results of operative-investigative activity.

According to the author, scientific development of the optimization of the legal basis for using the results of operative-investigative activity consists in finding the balance between providing stakeholders with a legal possibility to use the results of operational-search activity in socially useful purposes and ensuring respect for all the rights and legitimate interests of citizens, society and the state.

The purpose of the study is the search for the currently existing, most important problems of using the results of operative-investigative activity, as well as development of proposals for improving the legislation that regulates the use of the results of operative-investigative activity.

The methodology of the study was comprised of a combination of general scientific (analysis, synthesis) and special (formal-legal, comparative-legal) methods.

Resulting from the study, a conclusion about the need to improve the legislation regulating the usage of the results of operative-investigative activity was made and directions for its improvement were suggested. Areas indicated for improvement are: expanding the goals and the range of subjects of using the results of operative-investigative activity, reconciliation of federal and departmental legal acts regulating the usage of the results of operative-investigative activity, as well as defect correction of law rules governing the use of the results of operative-investigative activity arising from poor legislative technique.

It is the author's conclusion that the development of theoretical and legal problems that arise when presenting and using the results of OIA is currently a promising area of legal sciences of a criminal law nature.

Keywords: operative-investigative activity, results of operative-investigative activity, use of the results of operative-investigative activity, presentation of the results of operative-investigative activity, implementation of operational data

For citation: Rodichev M. L. Use of the results of operative-investigative activities: current problems and prospects // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 162–169; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-162-169.

В настоящее время оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) является одним из наиболее эффективных государственных инструментов, используемых в целях борьбы с преступностью.

Уникальность ОРД обусловлена возможностью негласного получения оперативными подразделениями информации от большого количества источников, в том числе от тех, доступ к которым возможен только государственным органам. К числу указанных источников, в частности, относятся операторы сотовой связи, интернет-провайдеры, кредитные учреждения, операторы информационных систем, осуществляющие выпуск цифровых финансовых активов, органы государственной власти и местного самоуправления, иные организации, предприятия и учреждения, отдельные граждане. Субъекты ОРД могут получать оперативную информацию из-за рубежа, в том числе от бюро Интерпола и финансовых разведок иностранных государств.

В ходе осуществления ОРД оперативные подразделения вправе получать информацию, составляющую личную, семейную, банковскую, коммерческую, налоговую и иные виды тайн.

Таким образом, органы, осуществляющие ОРД, имеют доступ к широкому кругу самых

разнообразных сведений о физических и юридических лицах, а также могут формировать на основе полученной информации соответствующие информационные системы.

Необходимо отметить, что накопленные массивы оперативно-разыскной информации сосредотачивают большой объём сведений о самых разнообразных противоправных явлениях. С учётом данного обстоятельства результаты ОРД могут использоваться не только для борьбы с преступными посягательствами, но и для решения других общественно полезных задач. Также необходимо отметить, что реализация оперативных данных, включающая их представление и использование, является одним из важнейших этапов оперативно-разыскного процесса. Как следствие, невозможность или низкая эффективность использования оперативных данных делает бессмысленным проведение предшествующих оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) по их получению, проверке и т. д.

Поскольку произвольное использование результатов ОРД со стороны компетентных государственных органов может привести к существенным нарушениям прав и законных интересов граждан и организаций, законодатель ограничены возможности использования

результатов ОРД: оно может осуществляться только в целях, прямо предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»).

Закрепление в законе направлений использования результатов ОРД играет роль своеобразного заграждающего фильтра имеющейся оперативной информации и имеет большое значение для правоохранительной деятельности и юридической практики, поскольку определяет возможности, основания и условия использования результатов ОРД.

Следует отметить, что использование результатов ОРД в целях, предусмотренных законом, является не единственным условием возможности их использования.

Исходя из базового правового постулата «*Facta contra jus non valere*» («Совершенное вопреки праву – недействительно» – лат.), использование результатов ОРД является возможным только тогда, когда действия сотрудников оперативных подразделений полностью соответствуют ФЗ «Об ОРД»: проведены для решения задач, указанных в статье 2, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8, а полученные результаты представлены в соответствии со ст. 11 указанного федерального закона.

Кроме того, в соответствующих случаях возможности использования результатов ОРД ограничены нормами иных отраслей права: уголовно-процессуального, налогового и других. Таким образом, эффективность ОРД зависит от того, насколько эффективно могут быть использованы её результаты. В свою очередь, эффективность использования результатов ОРД предопределяется его правовыми основами.

Представляется, что в настоящее время существует необходимость оптимизации законодательства, регулирующего использование результатов ОРД. Следует полагать, что принципиально она заключается в поиске баланса между тем, чтобы предоставить заинтересованным субъектам легальную возможность максимально использовать результаты ОРД в общественно полезных целях и обеспечить соблюдение всех прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Наличие указанной проблемы подтверждается следующими фактами.

Во-первых, очевидно, что общественная потребность в использовании результатов ОРД значительно шире, чем это предусмотрено в настоящее время законом. Подтверждением данной гипотезы является формирование современной практики использования результатов ОРД не уполномоченными законом субъектами, а также в целях, не предусмотренных законом: при привлечении к административной и дисциплинарной ответственности; при принятии решений о приёме на работу и увольнении, при назначении на ряд должностей; при принятии решений миграционного характера, в том числе о неразрешении въезда в Российскую Федерацию; для замораживания имущества лиц, при-

частных к некоторым видам преступной деятельности; для принятия мер государственного принуждения административно-правового характера, а также в ряде других случаев.

Уместно упомянуть и об одном из резонансных примеров попыток получения результатов ОРД для их последующего использования в целях, не предусмотренных федеральным законом «Об ОРД»: направление запросов Государственной Думы РФ в МВД, ФСБ и СВР с просьбой предоставления информации о наличии иностранного гражданства у депутатов Государственной Думы РФ¹.

Следует отметить, что указанная практика не предусмотрена законом использования результатов ОРД закрепляется в подзаконных правовых актах и организационно-управленческих решениях различных государственных органов РФ.

Например, несмотря на то, что ст. 11 ФЗ «Об ОРД» не предусматривается представление результатов ОРД прокурору и их использование для привлечения к административной ответственности, пунктом 2.2. Методических рекомендаций Генпрокуратуры РФ об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих ОРД, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, органам, осуществляющим ОРД, предписывается в случаях, если результаты ОРД содержат данные, указывающие на признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ, незамедлительно направлять прокурору соответствующую информацию в объеме, определяемом руководителем оперативного подразделения, для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении с соблюдением установленного законодательством порядка рассекречивания².

В соответствии с ч. 2 статьи 5 ФЗ «Об ОРД» не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных указанным федеральным законом, поэтому подобное использование результатов ОРД вы-

¹ Вячеслав Володин поручил направить запросы в МИД, МВД, ФСБ и СВР о возможном наличии иностранного гражданства у депутатов ГД [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – URL: <http://duma.gov.ru/news/49319/> (дата обращения: 24.02.2021).

² Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории (вместе с «Методическими рекомендациями об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории»): письмо Генпрокуратуры России от 16.02.2015 № 86-242-2014/Нд4167-15.

зывает обоснованные сомнения в его законности, а в некоторых случаях приводит к формированию негативной для государственных органов, осуществляющих ОРД, практики его обжалования и оспаривания.

Кроме того, анализ законодательства и практики правоохранительной деятельности позволяет констатировать наличие следующих распространённых примеров использования результатов ОРД в случаях, не предусмотренных законом. Так, существует проблема несоответствия правовых актов, использующих оперативные данные при принятии решений о приёме на службу (на работу), и ФЗ «Об ОРД», не предусматривающего использования результатов ОРД в указанных целях.

Например, пунктами 29 и 30 Порядка организации прохождения службы в ОВД РФ³ предусмотрена проверка кандидата, принимаемого на службу в ОВД РФ, и его родственников по оперативно-справочным учётам информационных центров органов МВД России, по учётам Главного управления собственной безопасности МВД России, а также проверка по учётам органов безопасности. Кроме того, пунктом 34 указанного Порядка предусмотрено, что проверка кандидата осуществляется оперативными подразделениями органов внутренних дел.

В ФЗ «Об ОРД» не предусмотрена возможность использования результатов ОРД при решении вопроса о приёме на службу в ОВД (как, впрочем, не содержится и такого основания проведения ОРМ, как приём на службу в ОВД), за исключением случаев принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, и о допуске к участию в ОРД.

Следует отметить, что ОРМ в целях проверки кандидатов на службу в орган, осуществляющий ОРД, в принципе могут проводиться на основании п. 5 ч. 2 статьи 7 ФЗ «Об ОРД» (сбор данных, необходимых для принятия решений по обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД), однако частью 5 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» не предусмотрена возможность использования результатов ОРМ, проведённых по указанному основанию, при решении вопроса о допуске лиц к определённым видам деятельности.

Рассматриваемая проблема приобретает большую остроту в случаях отказа в приёме на службу, когда имеющиеся оперативные данные характеризуют кандидата с негативной стороны.

В указанных ситуациях, несмотря на рекомендательное значение имеющихся оперативных данных, кандидату могут отказать, в том числе без объяснения конкретных причин, при этом сам отказ может быть оспорен, поскольку статьи 14 и 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не предусматривают такого основания отказа в приёме на службу, как негативные оперативные данные в отношении кандидата.

Следует отметить, что указанная проблема имеет место в ситуациях приёма на службу не только в ОВД, но и в другие органы государственной власти, ведомственные правовые акты которых предусматривают проверку кандидатов посредством проведения ОРМ или по оперативным учётам.

По нашему мнению, использование результатов ОРД при решении вопроса о приёме на службу будет бесспорно законным и должно быть преимущественно тогда, когда подбор кандидата ведётся самим органом, осуществляющим ОРД. Отдельной проблемой является применение мер государственного принуждения административно-правового характера, в частности, оцепления (блокирования) сотрудниками полиции и Росгвардии участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, на основании оперативных данных.

В соответствии с ч. 2 статьи 16 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2020 г.) «О полиции», оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов проводится по решению руководителя территориального органа внутренних дел. Поскольку указанная мера затрагивает права граждан и юридических лиц и может быть ими обжалована, на наш взгляд, необходимо в целях легитимизации случаев, когда решение руководителя территориального органа внутренних дел об оцеплении (блокировании) принималось на основе полученных оперативных данных, закрепить в законодательстве возможность подобного использования результатов ОРД.

Отдельной проблемой является использование результатов ОРД средствами массовой информации. Последние, освещая факты реализации оперативных данных, нередко непосредственно используют результаты ОРД: аудио- и видеозаписи, фотографии, сделанные в ходе ОРМ, а также информацию, полученную от сотрудников оперативных подразделений.

В указанных ситуациях зачастую происходит разглашение персональных данных задержанных, потерпевших и иных лиц, представляется видеозапись задержания с демонстрацией внешности объектов и участников ОРМ, разглашается иная информация, в результате чего могут быть нарушены их права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, предусмотренные частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации.

Необходимо иметь в виду, что лица, информация о задержании которых была распространена в средствах массовой информации, но которые не были привлечены к уголовной ответственности, в соответствии с частью 1 статьи 133 УПК РФ имеют право на реабилитацию,

³ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.02.2021).

включающую возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Проблема является настолько давней и острой, что получила отражение в представлении Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. № 7/2-10034к-2006 «Об устранении нарушений федерального законодательства и предании гласности данных предварительного расследования». В указанном представлении отмечается, что преждевременное и неконтролируемое разглашение данных причиняет вред участникам уголовного судопроизводства, и содержится требование «принять меры к защите сведений об установленных обстоятельствах дела, о собранных доказательствах, о тактике и способах проведения ОРД, лицах, совершивших преступление, а также о заявителях и других участниках уголовного судопроизводства от несанкционированного доступа и незаконного их распространения».

К сожалению, указанное представление в большинстве случаев игнорируется оперативно-розыскными и следственными органами и до настоящего времени являлось одним из немногих правовых актов, касающихся вопросов представления результатов ОРД средствами массовой информации.

Следует отметить, что в декабре 2020 г. ФЗ «Об ОРД» был дополнен статьёй 12.1 «Недопустимость разглашения сведений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности», в которой предусмотрена возможность предания гласности сведений об осуществлении ОРД органом, осуществляющим ОРД, следователем, дознавателем, прокурором или судом в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети интернет или иным публичным способом⁴.

С учётом указанных обстоятельств можно констатировать необходимость правового регулирования взаимодействия органов, осуществляющих ОРД, и средств массовой информации, при получении последними результатов ОРД. Представляется, что помимо уже существующих, но не предусмотренных законом направлений использования результатов ОРД, необходимо проанализировать возможности использования результатов ОРД субъектами, которым оперативно-розыскные данные ранее, как правило, не представлялись.

Так, теоретически, результаты ОРД могут быть использованы:

– субъектами профилактики правонарушений, предусмотренными статьёй 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 30.12.2020 № 515-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.02.2021).

(к их числу отнесены федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления), для осуществления деятельности по профилактике правонарушений;

– контрольными (надзорными) органами для реализации полномочий по осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля;

– субъектами, осуществляющими лицензирование конкретных видов деятельности, для реализации указанных полномочий, в том числе для решения вопроса об аннулировании лицензий;

– войсками национальной гвардии для решения вопросов о выдаче лицензий, разрешений и иных видов документов, связанных с оборотом оружия, частной охранной или частной детективной деятельностью для планирования и проведения мероприятий по охране особо важных и режимных объектов, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, борьбе с терроризмом, охране имущества физических и юридических лиц по договорам, а также для выполнения иных задач, возложенных на войска национальной гвардии;

– частными охранными предприятиями для предупреждения правонарушений в отношении охраняемых лиц.

Необходимо подчеркнуть, что мы указываем приведённые выше направления использования результатов ОРД только как теоретически перспективные, но при этом объём оперативно-розыскных данных, основания, условия и порядок их представления в указанных целях нуждаются в серьёзной научной разработке.

Специалисты также отмечают необходимость законодательного расширения количества направлений использования результатов ОРД. Так, например, Н. Н. Потапова и О. И. Долгачева предлагают дополнить действующее законодательство нормами, дающими возможность представления результатов ОРД прокурорам для их использования при проведении общенadzорных проверок, а также для исполнения функций по поддержанию государственного обвинения [1, с. 54, 55].

Говоря о том, что потребность в использовании результатов ОРД в настоящее время значительно шире, чем это предусмотрено законом, следует упомянуть и о законопроекте В. Н. Бондарева, С. А. Мартынова и А. В. Ракитина⁶, которые предлагают наряду с корректировкой одной из задач ОРД дополнить ФЗ «Об ОРД»

⁵ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.02.2021).

⁶ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности: законопроект № 1125211-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1125211-7> (дата обращения 13.03.2021).

нормой, позволяющей использовать результаты ОРД для розыска имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или имущества, подлежащего конфискации.

Во-вторых, гипотеза о необходимости оптимизации законодательства, регулирующего использование результатов ОРД, подтверждается и наличием правовых пробелов, возникших в результате недостатков законодательной техники.

Так, В. Ф. Луговик и В. А. Гусев отмечают в качестве недостатков правового регулирования отсутствие в статье 11 «Использование результатов ОРД» ФЗ «Об ОРД» нормы о возможности использования результатов ОРД оперативных подразделений органов ФСБ в доказывании по указанном в статье 15 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным искам [2, с. 253].

Кроме того, эти учёные отмечают: «Из положений ч. 1 ст. 11 ФЗ “Об ОРД” не ясно: возможно ли использование результатов ОРД для принятия решений о соблюдении (несоблюдении) лицами, указанными в ч. 3 ст. 7 ФЗ “Об ОРД”, ограничений и запретов, которые установлены Федеральным законом “О противодействии коррупции”, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении обязанностей, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами субъектов РФ. В данном случае мы солидарны с учёными, которые полагают, что данное очевидное противоречие негативно влияет на эффективность деятельности по противодействию коррупции и должно быть устранено» [2, с. 260].

Ещё один недостаток правового регулирования использования результатов ОРД отмечает Н. С. Железняк, который пишет: «...к категории недостатков, на наш взгляд, следует отнести положение ч. 1 ст. 11 Федерального закона “Об ОРД”, согласно которому результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших». В этой формулировке не упомянуты лица, уже подготовившие преступление. Рассуждая от обратного, можно заключить, что при наличии сведений об отмеченной категории лиц, попавших в поле зрения органов, осуществляющих ОРД, указанные органы, формально следуя положению ч. 1 ст. 11 закона, не вправе использовать результаты ОРД для достижения одной из заявленных в установлении законодателя целей. Для устране-

ния этого недостатка представляется достаточным дополнить анализируемую формулировку после слова «подготавливающих» термином «подготовивших» [3, с. 203].

В-третьих, современная юридическая практика показывает наличие значительного количества проблем, возникающих в предусмотренных законом направлениях использования результатов ОРД, в первую очередь, в уголовном судопроизводстве [4, 5].

Анализ практики расследования и рассмотрения уголовных дел в судах, а также жалоб, поступающих в Конституционный Суд РФ, позволяет сделать вывод о наличии значительного количества недостатков правового регулирования использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, наиболее распространёнными из которых являются: отсутствие чётких правовых критериев полноты и объективности представляемой оперативным подразделением информации [7, с. 15], использование результатов ОРД при принятии решений о применении мер процессуального принуждения [6, с. 12], недостаточность правовой регламентации возможности использования результатов ОРД в качестве доказательств [8, с. 202], а также ряда других.

Необходимо отметить, что проблематика использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве являлась предметом ряда исследований и в значительной степени уже представлена в научной литературе [9–14].

Указанные и некоторые иные обстоятельства обуславливают необходимость проведения исследований, направленных на совершенствование правовых основ ОРД, регламентирующих порядок представления и использования результатов ОРД.

Следует отметить, что к настоящему времени нет защищённых диссертаций, предметом которых являлись бы проблемы представления и использования результатов ОРД для принятия решений о достоверности предусмотренных федеральными законами сведений, для использования налоговыми органами при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц, что образует существенный пробел в научной основе ОРД.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего использование результатов ОРД.

Нам представляются следующие направления указанного совершенствования.

Во-первых, целесообразно закрепить в ФЗ «Об ОРД» возможность использования результатов ОРД субъектами профилактики правонарушений, контрольными (надзорными) и лицензирующими органами, войсками национальной гвардии, частными охранными предприятиями и средствами массовой информации.

Безусловно, данные дополнения в закон должны быть внесены после их соответствующей научной разработки, при этом основания, условия и порядок представления результатов ОРД указанным субъектам, а также объём и форма представляемых оперативных данных должны быть подробно регламентированы и закреплены в подзаконных правовых актах.

Во-вторых, необходимо привести в соответствие федеральные и ведомственные правовые акты, регламентирующие использование результатов ОРД.

В-третьих, целесообразно дополнить статью 11 ФЗ «Об ОРД» нормами, предоставляющими возможность использования результатов ОРД при привлечении лиц к административной ответственности, а также для принятия мер государственного принуждения административно-правового характера, в том числе оцепления

(блокирования) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов.

В-четвёртых, необходимо устранить указанные выше и некоторые иные недостатки законодательной техники норм ФЗ «Об ОРД», регламентирующих использование результатов ОРД.

Кроме того, можно констатировать, что разработка теоретико-правовых проблем, возникающих при представлении и использовании результатов ОРД, является в настоящее время перспективным направлением юридическим наукам уголовно-правового характера.

Автор выражает признательность за помощь и советы коллегам – сотрудникам кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России и лично А. В. Шахматову и А. Е. Четчину за поддержку и высказанные идеи.

Список литературы

1. *Потапова Н. Н., Долгачева О. И.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: история, современное состояние и перспективные направления совершенствования законодательства // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 52–56. doi: 10.21681/2226-0692-2019-2-52-56
2. *Гусев В. А., Луговик В. Ф.* Теория оперативно-розыскных процедур : монография. – Москва: Проспект, 2019. – 336 с.
3. *Железняк Н. С.* Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с.
4. *Шатохин И. Д., Четчин А. Е.* Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности : монография – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – 206 с.
5. *Доля Е. А.* Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография. – Москва: Проспект, 2015. – 376 с.
6. *Касаткина С. А.* Использование судом результатов ОРД при решении вопроса о заключении под стражу // Уголовный процесс. – 2011. – № 1. – С. 54–61.
7. *Сиделев В. В.* Типичные ошибки, допускаемые при проведении и представлении результатов оперативно-розыскной деятельности / Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 216–220.
8. *Шаров В. И.* Тенденция проникновения методов и средств ОРД в уголовный процесс / Оперативно-розыскное противодействие преступлениям экономической направленности и коррупции: передовой опыт, проблемы и пути их решения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2020. – С. 201–206.
9. *Иванов П. И.* Вопросы соотношения контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью (понятия и признаки их разграничения) // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 3 (56). – С. 67–72.
10. *Федоров А. В.* Да здравствует правовой человек // Наркоконтроль. – 2020. – № 1. – С. 6–8.
11. *Сальников В. П., Захарцев С. И.* Оперативно-розыскная деятельность: «новая» военная наука // Защита и безопасность. – 2020. – № 3 (94). – С. 34–35.

12. Семенчук В. В. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью – альтернатива прокурорскому надзору // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 4. – С. 130–141.

13. Волосюк П. В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. – 2013. – №1. – С. 38–41.

14. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – 260 с.

References

1. Potapova N. N., Dolgacheva O. I. Ispol'zovaniye rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti: istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivnyye napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva // Monitoring pravoprimeneniya. – 2019. – № 2 (31). – С. 52–56. doi: 10.21681/2226-0692-2019-2-52-56

2. Gusev V. A., Lugovik V. F. Teoriya operativno-rozysknykh protsedur : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2019. – 336 s.

3. Zheleznyak N. S. Voprosy aktualizatsii Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» : monografiya. – Krasnoyarsk: SibYUI MVD Rossii, 2019. – 332 s.

4. Shatokhin I. D., Chechetin A. Ye. Printsip uvazheniya i soblyudeniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v operativno-rozysknoy deyatel'nosti : monografiya – Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2020. – 206 s.

5. Dolya Ye. A. Formirovaniye dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2015. – 376 s.

6. Kasatkina S. A. Ispol'zovaniye sudom rezul'tatov ORD pri reshenii voprosa o zaklyuchenii pod strazhu // Ugolovnyy protsess. – 2011. – № 1. – С. 54–61.

7. Sidelev V. V. Tipichnyye oshibki, dopuskayemyye pri provedenii i predstavlenii rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti / Protsessual'nyye i organizatsionno-pravovyye osobennosti vzaimodeystviya organov predvaritel'nogo rassledovaniya s organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost': problemy i puti ikh resheniya : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2019. – С. 216–220.

8. Sharov V. I. Tendentsiya proniknoveniya metodov i sredstv ORD v ugolovnyy protsess / Operativno-rozysknoye protivodeystviye prestupleniyam ekonomicheskoy napravlenosti i korrupsii: peredovoy opyt, problemy i puti ikh resheniya : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Sankt-Peterburg: SPbUMVD Rossii, 2020. – С. 201–206.

9. Ivanov P. I. Voprosy sootnosheniya kontrolya i nadzora za operativno-rozysknoy deyatel'nost'yu (ponyatiya i priznaki ikh razgranicheniya) // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2020. – № 3 (56). – С. 67–72.

10. Fedorov A. V. Da zdravstvuyet pravovoy chelovek // Narkokontrol'. – 2020. – № 1. – С. 6–8.

11. Sal'nikov V. P., Zakhartsev S. I. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': «novaya» voyennaya nauka // Zashchita i bezopasnost'. – 2020. – № 3 (94). – С. 34–35.

12. Semenchuk V. V. Sudebnyy kontrol' za operativno-rozysknoy deyatel'nost'yu – al'ternativa prokurorskому nadzoru // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2020. – № 4. – С. 130–141.

13. Volosyuk P. V. Problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugolovnom sudoproizvodstve // Yuridicheskaya nauka. – 2013. – №1. – С. 38–41.

14. Polyakov M. P. Ugolovno-protsessual'naya interpretatsiya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti : monografiya. – Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2001. – 260 s.

Статья поступила в редакцию 14.03.2021; одобрена после рецензирования 31.08.2021; принята к публикации 11.09.2021.